

Авторский Уголок: А вы думали, что я заставлю вас ждать, да? Да?!

С юного возраста Лиовинн всегда знала, что она другая. Не из-за того, как все относились к ней, а из-за кое-чего более конкретного. Сам мир говорил ей, что она особенная, что её кровь не как у смертных.

Титулы

Мощь Полубога

Рождённая с кровью мироздания, текущей по твоим венам, ты стала носительницей наследия силы, которая старше чем сама история. Твоя связь с конкретным божеством дала тебе силу, не имеющую равных себе среди всех твоих сверстников.

Удвоенная Сила, получаемая со всех классов.

Невозможно сказать, когда она впервые увидела этот титул, так как он был с ней ещё прежде, чем она начала себя помнить. Согласно словам её матери, она родилась с ним. И из-за этого титула эльфы держались от неё подальше. Не из-за страха, а от благоговения.

- Она - дочь Богини Рион...

- Дитя Богини ходит среди нас...

Она слышала множество подобных комментариев, пока была ребёнком. Эльфы уважительно кланялись ей, когда она проходила мимо. На её пятидесятый день рождения её даже навестили из церкви Золотой Богини. Они спросили разрешения у её матери, чтобы возвысить её ребёнка до священной фигуры. Однако, всем было ясно, что они лишь хотели использовать её в своих целях, поэтому её мать решительно отказала им.

Когда церковь начала угрожать, что заберёт ребёнка силой, мать Лиовинн напомнила им о своём имени. Рион, Безумная Чаровница, женщина, чьей магии нет равных среди эльфов. Она прогнала жрецов при помощи магии, дав им знать, что любой, кто попытается украсть её дочь, познает её истинный гнев.

И хотя она холодно вела себя с остальными, она была единственной, кто действительно

обнимал Лиовинн. Пока она росла, больше всего она хотела иметь друзей. Да, её мать проявляла столько любви, сколько было можно, но все остальные, кто был её возраста, боялись приблизиться к ней. Она ведь дитя Богини, как могут простые смертные эльфы быть достойными того, чтобы общаться с ней? И хотя некоторые из них пытались, их родители грубо одёргивали их, чрезмерно извиняясь за любое оскорбление, которое могли нанести их дети.

Но было ещё кое-что, чего никто, похоже, не понимал. Никто, кроме самой Лиовинн... Что её кровь могла происходить не от Рион, как предполагали все эльфы. В глубине души она думала другом, безымянном существе. О том, которое она всегда чувствовала, но никогда не видела. Её родство с этим существом казалась таким же сильным, как и её прирождённая связь с Рион, и она знала, что тому есть причина.

Когда она спросила свою мать о своём отце, мать поначалу занервничала, говоря, что это был лишь путешествующий учёный. Но, Лиовинн знала, что это не может быть так. Да, кто-то навещал её мать за десять лет до её рождения, но она знала, что это ещё не вся история.

Лиовинн консультировалась у всех бардов и историков, которых могла найти, используя отговорку "чтобы проверить их во имя Рион", как способ допросить их. Из-за этого её мучила совесть, но оно того стоило. Она узнала о легенде, переданной из прошлых поколений. О голосе, который говорил со всеми существами, говоря им о том, что мир меняется. Поначалу, это принесло страх, так как все оказались вынуждены исполнять даже самые абсурдные обещания. Но затем голос прозвучал снова. Согласно тому, что она слышала, это было рождение квестовых свитков. Предметов, которые мог создать кто угодно, даже не имея материалов.

С этой находкой, Лиовинн обрела уверенность. Сила в её крови происходит не от Рион, а от этого безымянного бога. Того, что стоит над всеми остальными, но всё равно остаётся скрытым от всех. После того, как она приняла решение, что всё так и было, она посвятила себя пониманию всего, что могла о своём отце. О своём настоящем отце.

Каждую ночь, начиная со своего семидесятого дня рождения, она молилась без ответа. Двадцать лет она не пропускала ни единой ночи, зная, что однажды он ей ответит. Он дал ей жизнь, а значит не бросит её.

Как и обещал титул, её тело быстро становилось сильнее, чем у кого-либо, такого же уровня, как и она. Это дошло до того, что ей даже стало трудно как следует двигаться, когда она была молодой. Дабы противостоять этому, её мать помогла ей с тренировками, заставив её практиковать те классы, которые поднимут её Выносливость и Ловкость. Чтобы её тело могло двигаться естественно. Лиовинн знала, что без наставления матери в этом вопросе, её тело не развилось бы так хорошо, как сегодня.

И теперь, спустя двадцать лет, после очередной ночной молитвы на её девятый день рождения, ответ наконец-то пришёл. Её вера была вознаграждена, а её мысли подтвердились самым правдивейшим способом.

- Окей, чего? - спросил я сам себя, уже даже не беспокоясь о том, чтобы найти Терру трудным путём. Случилось нечто куда более срочное, раз я внезапно получил молитву! Терра... Я мысленно сфокусировался, пытаясь связаться с богиней феиной. Нам нужно поговорить, сейчас же.

- Ладно, ладно. Что происходит? - спросила она, внезапно появившись позади меня. Когда я

повернулся к ней лицом, её расслабленное выражение внезапно стало более серьёзным. - Что такое?

- Почему я получил молитву? Я ведь даже не настоящий бог.

Я рассказал ей о молитве, которую только что получил, которая, несомненно, пришла от нашего с Ринон ребёнка. Я знал, мне придётся иметь с этим дело, но всё равно! Я ведь не бог в системе, так что не должно быть такого, чтобы мне мог кто-то молиться... по крайней мере, не так успешно!

Глаза Терры на мгновение широко распахнулись, а затем на её губах заиграла слабая улыбка.

- О, так это произошло? Ну, это уже интересно... - я уже собирался попросить её рассказать мне, как она начала объяснять сама. - Не волнуйся, я расскажу. Я ведь уже тебе говорила, что очень редко, при совокуплении "божества" и "смертного", может появиться законный полубог. Но, когда это происходит, естественно, дитя бога имеет связь со своим святым родителем. Это такая же связь, как и у всей расы, которая естественным образом связана со своим божеством-покровителем. Поэтому, совсем неудивительно, что она может тебе молиться.

- Ладно... но мне-то что делать? Я имею в виду, что я даже не могу как следует использовать мысленную связь в Комнате Админа, не говоря уже о том, чтобы знать, как ответить на молитву, - произнёс я, немного нервничая. Я почувствовал, что я довольно быстро влез в отцовство. Да, я знал, что Ринон была беременна, и что я в итоге стану папой. Но, опять же, я скорее чувствовал себя просто донором спермы, чем будущим родителем. Я ожидал, что даже не услышу о ребёнке, пока Рион не расскажет мне о ней позже.

- А ты... и правда хочешь это сделать, ага? - удивлённо спросила Терра, внимательно изучая моё лицо. - Ну, я не планирую тебя останавливать, конечно же. Довольно приятно видеть, что ты воспринимаешь это всерьёз.

- Итак? Как мне ответить на молитву? - спросил я более прямо, глядя прямо на неё. Если я собираюсь это делать... то я должен сделать это правильно, как минимум... верно?

Дитя моё...

Тихий голос прозвучал в ушах Лиовинн. Она уже давно спала, после своей ночной молитвы. Однако, этого голоса было достаточно, чтобы она так резко подскочила, что её меховое одеяло упало с кровати. Неужели она действительно только что это услышала, или это был сон?

Святой Отец..? Она сложила руки вместе и закрыла глаза, пытаясь поймать то эхо голоса, который достиг её. Это ты?

Это я, Лиовинн.

Это был нежный голос. С таким же любящим тоном, как у её матери, которым она говорила с Лиовинн, когда она была расстроена. Но в этот раз она услышала это в мужском голосе. Тихом, чуть громче шёпота, и в то же время, достигающем глубины её души. Она знала, она знала, что это было по-настоящему. Это был её отец.

О-отец...

Она ответила с улыбкой, чувствуя, как в уголках глаз начинают формироваться слёзы. Как долго она ждала, чтобы услышать этот голос? Сколько раз она заставляла себя запомнить, что он должен существовать, и что это чувство, которое у неё было с самого рождения - настоящее?

Не плачь, дочь моя. Она буквально чувствовала, как её окутало его тёплое присутствие, когда голос зазвучал снова.

Прости, что так долго пренебрегал тобой.

Она поспешно замотала головой, отчего её слёзы разлетелись в разные стороны. Это были слёзы не печали, а радости. Она ещё не стала взрослой, по стандартам эльфов, но всё равно была счастливее, чем когда-либо.

Нет, не извиняйся передо мной. Я просто рада услышать твой голос. У меня столько вопросов, которые я бы хотела тебе задать! Можешь... можешь ли ты мне ответить на них?

Конечно... Я расскажу всё, что могу.

Теперь, когда они начали говорить, ей казалось, что общаться с ним так легко, словно его голос всегда был тут, лишь ждал её.

Она даже и не думала спрашивать его о том, где он был всю её жизнь, потому что этот вопрос казался таким мелким, таким малозначительным.

Кто ты?

Хоть она и колебалась, но она набралась смелости, чтобы задать, как ей казалось, самый важный вопрос.

Прошло немало времени, прежде чем прозвучал ответ. Лиовинн даже начала думать, что оскорбила его. Однако, прежде чем она успела отказаться от вопроса, она услышала ответ.

У меня... много имён и титулов. Я прошу тебя не упоминать обо мне, при других, если можно, потому что они не поймут.

В его голосе было некое колебание, но она не могла не согласиться с ним. Все уже давно знают о Рион. Даже дети знают о ней. А вот про него... помимо некоторых историков, лишь немногие знают, что когда-то существовал голос, который был главнее Рион.

Я... понимаю, Отец. Тогда, могу я спросить, зачем ты дал мне эту силу?

В этот раз, его ответ пришёл куда быстрее.

Эта сила твоя и только твоя. Ты моя одна единственная дочь во всём мире. Однако, я не ожидал, что это доставит тебе столько проблем...

Нет, нет! Всё в порядке, Отец! Поспешно возразила она в своих мыслях, чуть не открыв рот, чтобы произнести это вслух. Она беспокоилась, что разочаровала его, что она не использовала его дар с пользой. Я всегда буду бережно хранить его.

И вот так отец и дочь разговаривали ещё долго. Лиовинн рассказывала о той жизни, что у неё была до сих пор, радуясь, что наконец-то у неё есть отец, с которым можно поговорить. Что касается этого таинственного безымянного бога, он, казалось, тоже был счастлив говорить со

своей дочерью. Их беседа продлилась всю ночь, пока Лиовинн не начало снова клонить ко сну. Но, прежде чем она уснула, она задала последний вопрос.

Отец... сможем ли мы поговорить с тобой снова?

Она двадцать лет ждала, чтобы услышать его голос. Теперь, когда она знала, что он настоящий, она не хотела его терять. Она знала, что просить такого могущественного бога о регулярных разговорах - это уже слишком, но она всё равно должна была спросить.

Хмм... Я не могу делать этого каждую ночь, Лиовинн. Ответил он, и хотя его голос звучал немного игриво, он всё равно донёс до неё чувство печали. Мне ещё много чего нужно сделать. Однако, раз в год, на годовщину твоего рождения, помолись мне, и я буду тут. Тебе не нужно молиться каждую ночь, как ты делала раньше, но если ты позовёшь меня в такую ночь, я отвечу.

И хотя она была опечалена знанием того, что не сможет говорить с ним вот так всё время, последняя часть информации заставила её радостно улыбнуться. Что такое год для эльфа вроде неё? Она и так уже преданно ждала двадцать лет, даже не слыша его голос ни разу. Если она сможет говорить с ним раз в год, она с радостью примет это условие.

Да, Отец. Спасибо тебе...

Когда она закрыла глаза, чтобы уснуть, она услышала тихую мелодию, напевающую в её ушах. Слова были ей незнакомы, и она не слышала их раньше, но они звучали тихо и нежно. Её улыбка стала шире, когда её отец запел ей колыбельную, отчего она снова вернулась к своим снам.

<http://tl.rulate.ru/book/3120/352765>